

Лимонов Эдуард

5.04.04

Эдуард Лимонов: «Либералов еще менты не били»

РФС Курьер - 2004 - 5 апр. - с. 3.

Александр МИТРОФАНОВ

Наши известные либералы сегодня – без руля и ветрил. Хоть бы штормило, но и то – полный штиль. Куда плыть? Что делать? Лидер «Яблока» Григорий Явлинский, судя по всему, взял интеллектуальный таймаут. Ирина Хакамада без особой, как кажется, веры в успех собирает самых морально стойких последователей либеральной идеи под свои знамена. Борис Немцов получил политическое убежище в бизнесе... Почему бы в ситуации исторического пессимизма нашим либералам не прислушаться к советам постороннего? На вопросы «РК» ответил лидер Национал-большевистской партии России, профессиональный вольнодумец **Эдуард Лимонов**.

– Эдуард Вениаминович, что, по вашему мнению, сейчас происходит: закат или откат либерализма в России?

– На мой взгляд, еще существуют в нашей стране немало граждан, преданных идеям либерализма...

– Но себя вы к либералам не относите?

– Я себя к ним не отношу... Но действительно те силы в стране, которые представляли либерализм, потерпели поражение. Но поражение не сокрушительное. Есть данные о том, что результаты выборов в Госдуму были фальсифицированы. Может быть, это незначительно изменило бы результаты, но тем не менее. СПС и «Яблоко» приближались к пяти процентам, и возможно, что

реально они пересекли эту линию. Миллионов десять или даже больше все же за них проголосовало, и этот электорат у них останется.

– Электорат останется. Но без партий, представляющих его интересы?

– У этих партий – жесточайший организационный кризис. Они действительно пользовались благосклонностью администрации Ельцина. Они избаловались, они не привыкли бороться за свои идеи на улицах. И сейчас им придется тяжело. И я не представляю, как бывшие лидеры либералов теперь будут представлять либерализм?

– Но вот Хакамада новую партию создает – «Свободная Россия» называется...

– Партии, созданные по заказу, – постройки недолговечные. Они создаются за деньги – быстро и коротко. Но они нежизнеспособны. Мы свою партию строим десять лет и без всякого финансирования. Но к нам пришли люди, которые хотят бороться и работать. Но и на ее развитие уходят годы. А когда создается партия в один сезон... Я в такие партии не верю.

– Все так у либералов безнадежно?

– Либералам сейчас придется попеть, привыкнуть к новой борьбе. Они сейчас еще походят на телевидение, их еще куда-то будут приглашать. В медийном пространстве они как либералы существовать будут. Но им нужны массы, личный состав для этих партий, кто бы самоотверженно шел и боролся за эти идеи на улицах, в пикетах, кого бы били менты. А у них этого нет. Им придется начинать с нуля.

– Вас лично огорчает уход из большой политики, например, Явлинского?

– Не думаю, что Явлинский ушел из большой политики. Да, «Яблоко» не смогло выпол-

нить ожидания своих избирателей, но у Явлинского все же иное положение, чем у лидеров СПС.

– В чем иное?

– «Яблоко» осталось не затронутым структурно.

– Но в Думе его нет.

– А что Дума?.. Во-первых, «Яблоко» должно поднять всеобщую бучу по поводу фальсификации выборов. Они, если не ошибаюсь, уже подали заявления в суды в 78 субъектах Федерации. И правильно делают. В любой другой стране фальсификация выборов послужила бы причиной импичмента президента и роспуска парламента. И не надо притворяться, что мы другая страна! Самое перспективное для «Яблока» сегодня – это вместе с КПРФ сосредоточиться на доказательстве фальсификации выборов в Госдуму. Раздуть их до неимоверных размеров. Это очень выигрышная тема: люди все же понимают, что обман есть обман.

– В новой ситуации лозунги у НБП сменялись? Раньше, помните, вы маршировали с шокирующей речевкой: «Сталин! Берия! ГУЛАГ!»...

– Ну это давно неактуально. Сегодня перед собой мы имеем совершенно реакционную власть, которая не дает дышать ничему и никому. Сейчас главная задача – бороться с абсолютизмом, который пришел оттуда, откуда и либералы не ждали. Да и мы тоже не ожидали, что победят чиновники.

– Но сколько-то лет назад вашим главным противником были либералы и их идеология?

– Безусловно, в начале 90-х было полярное размежевание. Было нелепо, когда вцепились друг в друга демократы и коммунисты. Но мы в этом уже тогда не участвовали. У нас были более глобальные цели. Когда мы выходили с лозунгами «Капитализм – дерьмо!», то в ос-

ИГОРЬ ХАРИТОНОВ

новном это была борьба не против правых или «Яблока», а против государства, которое навязывало нам капитализм. А сегодня власть навязывает нам это габэшное государство, при котором мы все страдаем. В январе я виделся с Хакамадой и сказал ей: «Ирина, единственный упрек к вам, что вы не защищали нас в 1998 году. Поэтому что свобода может быть только одна на всех. Если свобода только для узкого круга, то всегда появляется соблазн сужать этот круг еще более и более». И вот мы имеем абсолютизм – режим, который не прислушивается ни к кому и ни к чему. И которому даже союзники не нужны.

– После президентских выборов инициированное вами движение «Россия без Путина» уже неактуально?

– Почему неактуально? Мы его создавали не на выборы. Мы просто оказались смелее всех. Без всяких экивоков поставили диагноз: наше общество больно абсолютизмом. И возглавляет эту силу наш нынешний президент. У нас за эти 4 года около 60 членов партии сидели и постоянно бьют наших товарищей – сейчас три парня в Институте Сколфовского находятся. Поэтому нарушение прав человека для нас – не голословно.